

В рассуждениях об экологической архитектуре есть один парадокс – о самой архитектуре говорится как-то вскользь. Большинство изданий сбивается на декламации о новых инженерных системах, что к архитектуре имеет отношение косвенное. Или же говорит о возможностях нашего старого знакомого – пассивного дизайна. Что уже ближе, но из всей общности экологических проблем затрагивает одну только энергоэффективность. Или же упоминает об экологических материалах. То есть, о конструкциях – пироге оболочки здания, но не о ее форме.

Так уж сложилось, что в понятии sustainable architecture инженерия – на первом плане. Хотя, архитектор тоже способен кое-что предпринять – с помощью одного только объемного решения, или того, что можно назвать оптимизацией формы здания. И вот здесь пригодится следующее:

1. Интеграция природной и антропогенной среды. Что значит – корректное внедрение рукотворных

объектов в природу, или наоборот – природы в здание. Отдельных деревьев, кустарников, геологических образований, а то и целых частей экосистемы. Как пример, рассечение здания пополам каналом, что и было сделано архитекторами павильона в ботаническом саду Квинс /1/.

Речь идет не только об истине азбучной – максимальном сохранении деревьев и

рельефа, но и об учете прочих, на первый взгляд, менее важных обстоятельств. К примеру, будущих изменений в растительном ландшафте. Затенения его особо чувствительных зон. Сохранения путей передвижения животных, а в некоторых случаях – и насекомых.

Всему этому могут помочь:

- дисперсное расположение отдельных павильонов, а не одного большого объема. Расчлененная форма здания дает возможность: для деревьев – строительство "в обход", для геологии – включение скал и камней в структуру здания, для миграции фауны – устройство достаточных разрывов. Дополнительный бонус – поэтапное строительство. Цитируя Ленина, "догнать и перегнать" – явление частое применительно к границе емкости ландшафта (то есть тому пределу его освоения, за которым участок теряет способность к самовосстановлению). Поэтому, если при мониторинге негативных влияний станет очевидным будущее неминуемой деградации территории – необходимо дать команду "остановиться", а это осуществимо только при строительстве очередями.
- модульность и мобильность структурных частей – что означает способность здания к трансформации, а значит, позволит учесть будущие изменения в растительной среде. Кроме того, при чрезмерной нагрузке на какой-либо участок часть блоков можно убрать или переместить куда-нибудь еще.
- устройство горизонтальных и вертикальных прорезей в здании с заключением деревьев в стеклянные конструкции.
- террасная планировка, привычный прием – проектирование разноуровневых объемов вместо проектного воздействия на рельеф.

2. Следующий принцип прост и в пояснениях не нуждается – **компактность** в объеме, что подразумевает и ограничения в планировке. Скромность, как известно, архитектуру украшает и малогабаритное здание с элементарным набором помещений и отсутствием сверх необходимого (бассейна, просторных транзитных зон и пр.) – по отношению к окружающей среде имеет характер более щадящий. А, кроме того, не секрет, что небольшие объемы строятся с применением

средств малой механизации

. Что для природы, опять же, менее травматично.

3. На третьей позиции – **эффективность систем жизнеобеспечения**. Прежде всего – эффективность энергетическая, что достигается двумя путями: особым дизайном здания и применением специальных конструкций и устройств. Здесь же – естественная вентиляция, что в конечном итоге, опять же, энергетически эффективно. Но, хотя, пассивный дизайн входит в пятерку необходимых условий, особо глаголить здесь не о чем – эта тема достаточно исследована и множество интернет-ресурсов с подобной информацией делает дальнейшие рассуждения излишними.

ЭКОДОВОДЫ ЭКОЭФФЕКТИВНОСТИ

Автор: Ольга Карасева

Архитектор: Ольга Карасева

Экодомоводы экоэффективности